

— У меня есть к тебе вопрос. — Пойдем внутрь и поговорим. Рука Розена, крепко держащая оружие, не дрогнула. Женщина-предатор по имени Бай Син видела, как свет начал сгущаться перед линзой лазерного пистолета. Он поднял оружие и нацелил его на ближайшую к ним гору мусора. Несмотря на то, что вокруг было не так много людей, это место явно не подходило для спокойного разговора. Однако это действие вызвало у Бай Син неверное представление. Она решила, что Розен — просто юнец, желающий развлечься за ее счет. В этом бесплодном мире подростки, казалось, должны знать такое. Подумав об этом, Бай Син закурила свою фигуру, стараясь показать свои не слишком скромные формы. — Что ты там вертишься? — У тебя кожа чешется? Розен грубо бросил, и это удивило ее. На самом деле, этот холодный и безразличный человек не интересовался ею, даже если бы и имел такое желание. В ответ на его упрек Бай Син кокетливо улыбнулась, а затем направилась к мусорной горе. Розен поднял свое оружие за ней, подобрал упавшую железную трубку, а затем медленно последовал за ней. Мусор тоже бывает разным. Здесь смешивались бытовые отходы и механические детали. Много расплавленного сплава было выброшено. В воздухе витал сложный запах: резкий запах гнили, ржавчины и моторного масла. Розен почувствовал легкое головокружение. Его виски пульсировали, словно в такт удару. Хотя метод использования пограничных убийств был быстрым, точным и жестоким, он истощал его морально. Его способность «Путешествие во времени» полностью зависела от древнего ключа в его сознании, и каждая его активация забирала часть психической энергии. Переноса других живых существ через границы, физическая нагрузка возрастала в несколько раз. Если бы он попытался провести Дьявольского когтя через «путешествие во времени», скорее всего, они оба погибли бы. Поэтому пограничные убийства требовали осторожности. Розен постарался успокоить дыхание и подавить подступающее к рту nausea. Два незнакомца подошли к укромному уголку мусорной горы. Вокруг раздавались гремящие механические звуки и рев моторов. Даже если кто-то пройдет мимо, их разговор не будет замечен. — Я спрашиваю — ты отвечаешь, — произнес Розен, его голос был глубоким и твердым. Запах здесь был настолько отвратительным, что вызывал желание кашлять. Женщина-предатор кивнула, как будто ее заставляли это делать. — Татуировка волчьей головы на твоей груди — это эмблема твоей группировки? Первый вопрос касался именно этой татуировки. Розен вспомнил, как, проснувшись в лесу, нашел тело предатора, рядом с которым тоже была такая же татуировка. Это значило, что Бай Син принадлежит к той же самой группировке, что забрала дядю Зонга и остальных. Этот вопрос на мгновение застал ее врасплох. Затем она осторожно подтянула ткань на груди, чтобы татуировка была полностью видна. — Это... это эмблема нашей группы «Кровавые Волки». Глаза Розена прищурились. — «Кровавые Волки»? Отлично, — тихо пробормотал он. Он запнулся на долю секунды, а затем продолжил. — Где ваша база? Какие у вас последние действия? Происходят ли массовые задержания scavengers? Он задавал вопросы прямо, без обиняков. — Если... если я скажу вам, вы не убьете меня? — спросила женщина-предатор, прежде чем осознать глупость своего вопроса. На ее лице появилась улыбка, менее привлекательная, чем слезы. После первых мгновений паники в ней возникло ощущение смирения с судьбой. Её пугало не только угроза смерти, но и странная способность Розена делать людей невидимыми. Как грабитель, она горела, убивала, грабила и даже наслаждалась пытками и убийствами. Поэтому, видя, что Розен не ценит жизнь, она не испытывала большого уважения к смерти. Тем не менее, инстинкт самосохранения работал безошибочно. — Я могу облегчить тебе смерть. — Что, не веришь в «Кровавых Волков»? Розен заметил, о чем она думает, и прямо высказал свое предположение. Раз разговор зашел так далеко, не было смысла что-либо скрывать. Существовало множество способов пыток в этом бесплодном мире, которые заставляли жизнь казаться хуже самой смерти, как, например, болевой чип, вживляемый в затылок, который мог бесконечно активировать болевые нервы. Интенсивность этой стимуляции можно было регулировать. В таких условиях человеческое тело не могло бы даже защититься от обморока. Существовали многие подобные методы пыток. После минуты раздумий на лице Бай Син появилось выражение решимости. Она медленно начала

рассказывать: — Группа «Кровавые Волки» разместилась под остатками виадука на шоссе G73, который ведет в западные предместья Шэньхай. Число людей составляет около 200, мы разбросаны по различным районам. Часто бывают потери среди личного состава, и требуется новая кровь, так что численность всегда колеблется. — В последнее время наш босс сделал большое открытие в районе Динцзя, в 12 километрах от центра города. Ему нужны были темные кристаллы и рабы, чтобы поддерживать операцию и совершать жестокие нападения на путешествующих торговцев и scavengers, которые активны в дикой местности в течение этой недели. Лицо Розена постепенно становилось серьезным. Судя по словам Бай Син, в группе «Кровавых Волков» было как минимум 200-300 человек — это не малое объединение. Они, кажется, что-то нашли в городе и планируют какие-то действия. Подумав об этом, он снова поднял голову и спросил: — Знаешь, какая это операция? Но Бай Син покачала головой. — Это тайна, известная только начальству. Однако несколько дней назад, когда я спала с идиотами из полевых команд, я слышала, как Ли Дун, ответственный за управление силовой броней, случайно упомянул слово «убежище». — Возможно, мы обнаружили убежище, которое вот-вот откроется. В городе много реликвий, какие можно перерабатывать. Однако вокруг отмеченной точки много инопланетных логов, и там есть площадь, где собираются безумные зомби. Уровень радиации велик, и завоевать эту территорию будет трудно. На подготовку у нас отводится два месяца, и мы будем ждать лета, когда температурные перепады не будут такими сильными, прежде чем действовать. Розен кивнул и молча записал информацию. Она выглядела правдоподобно, но в то же время вызывала сомнение. Кто мог гарантировать, что она не собирается его обмануть в последний момент? Затем он попросил ее рассказать больше. В ходе разговора выяснилось, что Бай Син всего лишь член низшего звена группировки — все, что ей было известно, это убийства и разрушения. Что касается управления, структуры и оборонительных мер группы «Кровавых Волков», она не могла ничего сказать. Получив информацию, Розен решил действовать. — Пора в путь, — произнес он тихо. Бай Син закрыла глаза, поддаваясь судьбе. Розен нажал на спусковой крючок, запуская электроды терминала; катушка сосредоточила рассеянный световой поток через линзу. Красный свет вспыхнул из ствола, и лазерный луч, толщиной с палец, вонзился ей в голову. Луч вырвался из затылка, поразив металлические обломки за ней, вызвав яркие искры, разлетающиеся в стороны.

<http://tl.rulate.ru/book/112754/4632462>